

Утром я вскочила, привела себя в порядок и к девяти утра уже была готова бежать, покорять вершины. Неважно какие, главное, покорять. Поэтому, появление секретаря Фрица встретила с радостью. Куда угодно, лишь бы не сидеть в комнатухе.

Фриц встретил меня в кабинете, предложив, для начала, позавтракать. Никаких деловых бесед во время трапезы он не заводил, на мои наводящие вопросы отшучивался. К финалу застолья я уже была готова начать прыгать на стуле от нетерпения и бешенства.

Наконец, куртуазная часть утра закончилась, мы переместились в деловой отсек кабинета и Фриц перешёл к делу. Заключение врачей и результаты анализов были в мою пользу.

Никаких противопоказаний, даже от психолога. Поэтому теперь дело за мной, что я решила.

Я чувствовала как стучит моё сердце. Не знала, правильно ли я поступаю или нет, но ответ был да, согласна, ведь можно же на испытательный срок. Если не получится, потом уйти. Он сам вчера про это говорил.

Фриц протянул мне бумаги.

— Это предварительный договор, на испытательный срок. Рабочая неделя сорок часов, за дополнительные часы доплачивают. Питание, проезд. Проживание, всё прописано в договоре. Прочти, что непонятно спрашивай. Если всё понятно и возражений нет, подписывай.

Я честно просмотрела все страницы. Никаких подвохов, вроде того, что пороть каждую субботу и отнимать сахар, не обнаружила, после чего спросила где подписывать.

Завершив все формальности, Фриц повёл меня на новое место работы. Я спросила, что он всех девушек так провожает, прямо до самого места. Ответил, что не всех, но на меня у него большие планы, потому как видит во мне перспективы дальнейшего роста.

По очередной галерее мы прошли в соседний корпус, Фриц объяснил, что это и есть место моего дальнейшего пребывания. Для гостей парадный вход, для нас, служебный. Первая остановка была в раздевалке. Перед нами вышла пара одетых девушек, они попрощались с Фрицем, сказав, что идут спать. Так что в окружении шкафчиков мы оказались одни. Фриц показал мне свободный шкафчик, сказал раздеться, убрать туда всю одежду и телефон. С собой никаких телефонов и фотоаппаратов проносить нельзя.

— Нет, никто не залезет и не вытащит. Отключи звук, что бы людей не нервировать. Закрывается на числовой код, придумай такое число, что бы до вечера не забыла. Видишь, тут кругом много маленьких камер? Система охраны очень продумана. Никакой дедовщины у нас нет и не будет. Это необходимая мера там, где много молодых, горячих и чувственных.

На последнем слове он хлопнул меня по попке, сообщив что пора двигаться дальше. Перед выходом из раздевалки затормозил у стойки с полотенцами и одноразовыми бахилами.

— Бери полотенце, бахилы на ноги и пошли.

После вчерашнего дня, когда во мне поковырялся практически каждый мужчина в белом халате, ходить голышом уже не казалось чем-то непристойным. Такая работа, мне за неё будут платить.

Фриц обратил моё внимание на цветные линии на полу. Это маршруты, по которым можно ходить. Мой цвет — белый. Неофитам, типа меня. Можно перемещаться только по тем местам, где есть линии этого цвета. На стенах указатели, на которых тоже отмечена

маркировка нужного цвета. Сначала, белая полоса привела нас в зал для фитнеса, для показа меня будущему тренеру. Он должен оценить состояние, составить программу. Главное, это задница, она должна быть упругой и теплой.

Фриц объяснял мне всё как маленькой:

— Тебе подберут комплекс упражнений и диету. Нет, перекаченной страшилой ты не станешь. Для этого у нас есть несколько специальных фитнес моделей, на любителя. Следить за физической формой одно из основных занятий, за лишним жиром штрафуют. Есть пара пампушек, для любителей, но они по другой программе работают. Даже пампушки должны быть плотными и не дряблыми. Твой тренер будет следить, что ты оставалась гладкой, с плавными переходами, знаешь, как бутылочки для оливкового масла, по которым ведёшь рукой, она скользит и ни за что не цепляется. Приятной глазу.

Пока Фриц о чём то разговаривал с тренером, я рассматривала тех, кто работал на тренажёрах. Здесь разрешали спортивный минимализм в одежде, но даже эти минимальные шортики и лифчики, они были из прозрачных материалов. В зале занимаются и парни. Причём, часть из них явно не гетеронаправленные.

— А ты чего ждала? Желание гостя, закон для нашего Клуба, — пояснил Фриц, по пути к следующему пункту назначения. Им оказался салон красоты. Тут он меня покинул. Сказав, что появится к заключительной стадии.

Мастер по депиляции поохала, увидев мой выбритый лобок и прочие части тела.

— Кто же так делает, деточка. Грубо, топорно. Следы остаются. Сегодня мы всё что можно, поправим воском. Потом, будем отращивать отельными участками, исправлять лазером.

Хорошо, что я была пристёгнута к месту профессиональной экзекуции, потому что добрая женщина не предупредила, что исправлять будет почти всю нижнюю половину тела. На мои вопли, она сообщила, что у неё очень высокие стандарты безволосости и мне придётся неуклонно им следовать.

Далее, мою самооценку опустила ещё ниже маникюрная девица. С её точки зрения то, что я сделала со своими ногтями и их формой, приличным людям показывать нельзя, испугаются. А с такими пятками лучше вообще из дома не выходить. Конечно, как настоящий виртуоз своего дела, она попытается исправить всё, что я напилела, но с первого раза достичь совершенства не получится.

К моменту, когда я переместилась на финальный участок, к стилисту, снова появился Фриц. Уставшая напрягаться, я уже полудремала в кресле, пока мужчины обсуждали концепцию образа, структуру и качество моих волос, оттенок кожи. Человек с гибкими пальцами сообщил, что да, конечно, всё запущенно, но ещё не всё потеряно. При регулярном уходе меня можно спасти от коросты и проплешин.

Увидев своё отражение, по завершении работы мастера, я поняла, что все эти люди, по своему, были правы. Ведь даже не предполагала, что могу стать такой принцессой. Снежной, но не холодной. Понимая, что там внутри, всё та же я, принять эту красавицу как саму себя, у меня пока не получалось. Потому что я — это обычная девчонка из бедной семьи, а моё отражение стало девушкой из сказки. Герда, которая попала в тело Снежной, пока не Королевы, но Принцессы.

Видимо, Фрицу сообщили, что со мной закончили, он пришёл к моменту моего знакомства с новой мной. Ему нравилось то, что он увидел и нравилась моя реакция на перемены.

— Отлично, теперь гардеробная! Вперёд! — Фриц пылал энтузиазмом.

— Так если все голые, какая гардеробная, — недоумевала я.

Оказалось, что гардеробная начинается с босоножек. К счастью, не стриптизёрский вариант, с безумной платформой, но тонкий, изящный каблук впечатлял своей высотой. Я к такому не привыкла. Зачем эти издевательства над собой, когда есть кроссовки?

Мне подобрали обувь нужного размера, блестяще-серебристого цвета, попросили походить, проверить, убедиться, что длина и ширина точно совпадают. К этому моменту, пройдя через столько рук и глаз, я уже перестала обращать внимание на отсутствие даже минимального прикрытия. Ну голая, ну и что. Мне стыдиться нечего.

Когда я сообщила что да, всё отлично, стилист сказал мне поочерёдно поставить ноги на стул и застегнул маленькие смешные замочки, на ремешке моей обуви. Какими бы игрушечными и забавными не выглядели эти навесные железные замки, но избавиться от каблукастых орудий пыток самостоятельно, я теперь не могла.

— Привыкай, — спокойно ответил Фриц, на мои реплики, — Понятно что тяжело, больно. Но это пока не научишься. Что бы не было соблазна стащить и отдохнуть. Когда освоишься, замки не понадобятся.

После этого мне сказали встать, выпрямиться и что-то наклеили в районе левой лопатки. Это было небожно, но непонятно.

— Стой тихо! Не дергайся! — прикрикнул Фриц, — Сейчас увидишь.

Следующую наклейку я получила уже спереди, на правую ногу, смогла рассмотреть, что это наклейка с изображением зеркального шара. Блестящий шар, новогодний. Только кусочки нарезаны не привычными квадратами, а треугольничками.

— Куча голого народа, как вас отличать? Кто, где, куда пошёл. У нас есть яблочки, тыковки, вишенки, орешки, зайки, лисички. Флора и фауна уже заканчиваются, перешли к украшению. Или ты хотела быть медвежонком?

— Нет, медвежонком не хочу, — решила я, любуясь украшением на своей ноге. Красиво.

— Вот и правильно. Теперь остался завершающий аккорд.

Фриц подошёл ко мне с небольшим серебряным ошейником в руках. Я растерялась и начала блеять про то, что такого не было, зачем ошейник, я не собака и прочие «весомые» доводы.

— Не собака, это верно. Но я тебе уже рассказывал про систему безопасности, которая в том числе, выстроена так, что бы защитить вас, девочек. Ты же не знаешь, на кого нарвёшься, отправившись по красной линии. Саму себя ты защитить не можешь. Боксом занималась? Нет. Значит, заботиться о вас должен работодатель. Здесь сложное устройство многоступенчатой организации, так же и с охраной. Это не ошейник, это звено той самой заботы. Видишь, брелок, который на нём висит? Это GPS-трекер. Вот эта кнопка, это кнопка «SOS». Нажимаешь в случае опасности, Чип и Дейл бегут спасать Гайечку. Кстати, Гаечка у нас тоже есть.

Я рассмеялась и несколько расслабилась. После объяснений Фрица всё выглядело очень логично. И заботливо.

— В начале смены вам надевают уже заряженный девайс, в конце смены снимают. Сами вы от него избавиться не можете. Если заблудилась, куда то не туда свернула, оставайся на месте, скоро появится охрана и выведет на нужную, белую линию. Перед ними электронная схема перемещения работников, которая автоматически подаёт сигнал, в случае нарушения маршрута.

С этими слова Фриц застегнул последнюю деталь рабочего гардероба на моей шее и

защелкнул очередной замочек. Подвел меня к зеркалу, отвёл мои плечи назад, с репликой «сведи за осанкой» и отошёл в сторону. Мне было неудобно на таких каблуках, но глядя на картинку с той прекрасной девушкой, которая и была мной, понимала, что Фриц прав. Да, только так. Мне всё больше нравились мои зеркальные шары, я покрутилась, что бы получше рассмотреть тот, что на спине.

— Всё, поигрались, пора за работу, скомандовал мой командир.

— Что уже пора? — даже зная о предстоящем финале дня, я всё равно испугалась.

— Пора делать красивые фото! — объявил Фриц.

Дальше была фотостудия, стилист, весёлый фотограф и его ассистентка, которые делали весь процесс заряженным энергией и позитивом.

Когда всё это закончилось, ноги уже горели огнём, я попросила Фрица разрешить снять босоножки, потому что больше не могу.

— Можешь, девочка, даже больше можешь, — он погладил меня по груди и больно ущипнул за сосок, — Вот видишь, про ноги ты уже и забыла. Всё снимем, по окончании рабочего дня. Сейчас передаю тебе Лисичке. Она твоя наставница на эту неделю. Всё покажет, объяснит, научит. Для начала покормит.

Лисичка оказалась рыженькая и совсем взрослая, двадцать пять лет. Наклейки на ней были со смешной мордочкой, оранжевые ошейник и обувь. Она отвела меня в столовую, сразу начав объяснять, в чём хитрость, зачем нужны все эти зверьки и шарики. Базовая почасовая ставка оплаты, она неизменна. Но всё остальное начисляется индивидуально, зависит от рейтинга. Весомую часть этого самого рейтинга, составляют оценки, которые выставляют гости. Проще говоря, насколько ты востребована и популярна. Гости нас различают по нашим личным эмблемам, потому что другого способа нет. Считай, что это твоя личная униформа. Надо стараться, работать так, что бы запомнили именно твою картинку, заказ и оплата, поступили тоже на тебя. А не будешь шевелиться, так и останешься сидеть на минималке. Лисичка бодро неслась, отщёлкивая каблуками метры белой линии. Я взмолилась, потому что была уверена, что больше не смогу сделать ни шагу, болели уже не только стопы, но и мышцы всей ноги.

— Первый раз? Халтурил? Ничего, привыкнешь. Доберемся до места, покажу как мини массажик сделать, снять напряжение.

Наконец мы добрались до столовой. Она оказалась длинной, вытянутой формы и, как большинство помещений, в которых я сегодня побывала, тоже с зеркальной стеной. Прозрачные столы стояли вдоль зеркала, народ, который за ними сидел, был голый и вкушал пищу в довольно странных позах. Те, кто сидел лицом к зеркальной стене, сидели широко раздвинув ноги, как девочки, так и мальчики. Девочки периодически проводили манипуляции, при которых начинала раскачиваться грудь. Стулья были из одного набора со столами, тоже прозрачные. Те столики, где размещение стульев предполагало позу «спиной к зеркалу», удивили ещё больше. Там работники стриптиза стояли на этих стульях на коленях, выставив попу в сторону зрителей.

— Как так есть можно? Это же неудобно? — спросила я, увидев, как у одной такой, коленопреклоненной, грудь практически падает в тарелку.

— Ещё как можно! Будешь хорошо вилять попой, клиенты придут конкретно к твоему зеркалу, смотреть на тебя. Чем больше на тебя заявок, тем выше премия. Тут не только на коленях поешь, но и на голове.

Тут Лисичка обратила внимание на моё поведение, шлёпнула меня по заднице и прочла краткий курс как правильно себя вести в общественных местах. На людей не пялиться, дурацких вопросов не задавать. Ешь молча, с закрытым ртом. Садится за пустой столик. Если свободных нет, нужно спросить разрешения и сесть за занятый, но так, что бы не перекрывать обзор на уже вкушающего.

— А если мне никто не разрешит сесть за свой стол?

— За хамство, особенно немотивированное, у нас система штрафов. Так что не переживай, место всегда найдётся. Выбирай тот, что с мальчиком. Что бы конкуренции не создавать. Лисичка показала где тут туалет, сообщила, что если забыл помыть руки перед едой или после туалета, то штраф. Объяснила, что девушки в наборе нижнего белья и фартучках, это работницы столовой, они к пип-шоу отношения не имеют. У них обычная работа, только одежды поменьше чем обычно и туфли на каблук обязательно. Но не настолько экстремальные, как наши.

На раздаче мне выдали дежурный обед, Лисичке что-то диетическое, по личному коду. Подтверждением кода являлся жетон в ухе. К завтрашнему дню для меня будет разработано личное расписание, сообщат мой код, которым я буду пользоваться при посещении фитнеса, салона красоты, столовой и рабочего места.

— Но у меня уши не проколоты. Это коровы ходят с бирками в ушах. Почему должна в себе дырки делать? — я уже устала от количество новой информации, которая сегодня на меня свалилась.

— Не хочешь в ухо, на ошейник повесят. В ухе удобнее. Не устраивай истерик на ровном месте.

Лисичка отвела меня к столу, усадила лицом к зеркалу, сама села сбоку, в столь удивившей меня коленной позе.

— Ноги не сдвигаем, плечи назад, грудь вперёд. Посмотри в зеркало, улыбнись. Самой приятно на красавицу посмотреть и людей надо порадовать.

Есть мне мешало всё. Ошейник давил, грудь мешала, босоножки давили, Лисичка командовала. Но любой обед рано или поздно заканчивается. Наступила пора идти на новое рабочее место. Дебютантке всегда страшно.

Белая линия привела в обычный коридор, только нежно-розовый цвет одной из стен, делал его отличным от обычного офисного помещения.

Лисичка остановилась у одной из дверей, на которой висел барельеф, изображающий зеленую дверь.

— Это комната для начинающих. Нажимаешь кнопку связи с диспечером, сообщаем личный код, просишь открыть комнату «Зелёная Дверь».

Почему зеленая, она же белая, — озвучила я очередной дурацкий вопрос.

— Называется она так потому что. У нас не цифры, а символы, — терпеливо объяснила Лисичка. — Зеленая дверь, потому что у начальства друзья живут в Огайо, в доме, который из старинного борделя перестроили. Этот бордель так назывался, Зелёная Дверь. В память о прекрасном и эту назвали.

К этому моменту диспечер разблокировал замок и мы вошли.